

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ —

учебное пособие по правам человека

В основе карабахской проблемы лежит право армянского народа Нагорного Карабаха — Арцаха на самоопределение. Редко это право выступает в столь несомненном виде, очищенном от усложняющих наслоений, приносимых реальной жизнью. Понятно, сколько объективных, а не только придуманных властями прецедентов имеется в деле возвращения изгнанных народов к их истинным местам, в обеспечении прав народов, оставшихся на своей родине в меньшинстве, какие трудности могут протекать из несовпадения этнических и административных границ и т. п.

Ничего этого нет в случае с Арцахом. В самом деле: армяне были и остаются сейчас большинством в Арцахе; армяне Арцаха жили здесь на протяжении всей наблюдаемой истории, Арцах — их историческая родина;

— территория Арцаха образует отдельную административную единицу — Нагорно-Карабахскую автономную область (НКАО), которая была создана именно как армянская национальная автономия и которая обладает своими органами власти и управления, принявшими активное участие в волеизъявлении народа и выразившими его в форме, отвечающей международным и внутренним правовым нормам;

— несомненно, что решения органов власти НКАО о воссоединении с Арменией поддержаны огромным большинством населения, об этом свидетельствует референдум 1988 г. и многое другое.

Таким образом, проблема самоопределения Арцаха вовсе не так безнадежно сложна, как ее представляли. Это давало советскому руководству редкую возможность на деле показать провозглашенное в рамках перестройки уважение к Правам Человека.

Этого экзамена перестройка не выдержала. Обращение от 20 февраля областного Совета НКАО к Верховным Советам Азербайджана и Армении и СССР осталось без ответа, его попросту скрыли от общественности. На конституционное волеизъявление народа власти ответили клеветой и дезинформацией, разжиганием национальной вражды, поощрением разбоя и геноцида.

Приведу выдержку из пресс-конференции Григорянца и Шилкова (журнал «Гласность», № 17, март 1988 г.), характеризующую цели и методы отцов перестройки в карабахском вопросе: «По поручению ЦК КПСС отдел общих проблем Института востоковедения проводил ситуационный анализ положения в Нагорном Карабахе и возможности его присоединения к Армении. Выводы, которые подписал член-корр. Георгий Ким, таковы: Комиссия должна как можно дольше затягивать решение вопроса присоединения; присоединение Карабаха к Армении нежелательно... Сейчас надо изображать полнейшую гласность в отличие от того, что было, и раздувать мельчайшие столкновения, называя виновниками армян. Необходимо активно проникать в армянскую среду, в том числе с помощью дружественно относящихся к армянам и живущим на территории Армении курдов, одновременно пытаясь расколоть их дружественные отношения».

Трагедия Карабаха — это еще и хрестоматийный пример того, что права челове-

на суть нерасторжимый комплекс, и непризнание одной его составляющей угрожает и другим. Начав в феврале 1988 г. с отрицания права на самоопределение и упорствуя в этом, власти СССР с неизбежностью довели дело до нынешней апокалипсической ситуации. Сейчас в Карабахе нарушены едва ли не все права и свободы, причем тяжесть нарушений, их откровенность, тотальный охват всего населения беспрецедентны. Попробуем их систематизировать.

Свобода митингов, шествий, демонстраций. В Карабахе запрещены даже первомайская демонстрация, возложение венков в День Победы. Военные власти отреагировали арестами, а потом и стрельбой на траурную церемонию, посвященную геноциду 1915 г.

Право объединяться в общественные организации. Запрещены не только «неформальные» организации. Дошло до разгона органов компартии — иллюстрация к тезису Григорянца, что тоталитаризм может обойтись и без идеологии.

Свобода передвижения. Запрещено движение по Степанакерту личных автомобилей. Перерезано (военными, а не боевиками) наземное сообщение с Арменией.

Свобода получения и распространения информации. Ликвидировано областное радиотелевещание, прекращен прием телепрограмм из Армении, областная газета подвергается военной цензуре, досматривается почта, изымаются частные и служебные телефоны.

Право избирать и быть избранным в органы власти. Деятельность Советов народных депутатов пресекается военной силой. Запрещен всенародно избранный Национальный Совет НКАО. На территории НКАО не действует депутатская неприкосновенность. Последние примеры — задержание Г. Старовойтовой, Ю. Черниченко и др.

Право на труд, свобода хозяйственной деятельности. В стране делают, пусть и робкие, попытки либерализации экономики, а в Москве подписывается распоряжение, разрывающее экономические связи предприятий НКАО с их партнерами.

Где еще можно собрать такой исчерпывающий гербарий нарушения самых элементарных прав человека?

Меня тревожит поразительно неадекватная реакция на трагедию Арцаха российской общественности, демократических и правозащитных движений. С не делающей им чести готовностью они подхватили официальную догму, трактовующую проблему Арцаха как вульгарную межнациональную распрю, между тем как суть дела в грубо поправленных правах человека. Такая реакция столь же недалекосвидна, сколь и безнравственна. Все мы образуем очередь в пасть к Молоху, имя которому «военно-партийная диктатура в условиях перестройки». Первые в очереди — армяне Арцаха, на их родине обкатывается опытный образец этого чудовища. Станем ли мы дожидаться серийного производства?

Константин ВОЕВОДСКИЙ,
зам. председателя Международного комитета гуманитарной помощи Арцаху.

г. Ленинград.
«Зов Арцаха» № 1 (15).